

фельтмаршел стал доносить: «Королевское величество, я как пред богом душою моею грешен, так и пред вами, моим государем, приношу вину мою. Как лишился жены моей, подобных ей блудниц более ста имел и, не справясь з запискам о приметах ея, донести вам не могу, а я о сих приметах имею записку». То король дал ему время до утра, ежели прямо не объявит о ея приметах, то лишен будет живота, а ежели прямо докажет, то Леопольду смерть. И приказал Леопольда отдать под крепкий караул, чтоб и сестре его не учинить ведомости.

И как оног фельтмаршела отпустил, то он, приехав на свою квартиру, и велел себе заложить небогатую коляску и, дождавса вечера, поехал ко двору Леопольдову. И приехав к задним воротам, приказал выслать к себе мамку, которая || всегда при Маргарите, стал ей говорить: «Госпожа, ты известна сама, что прежней господин ваш мне был великой друг. Дети его вручены тебе на сохранение, которые несмотрением твоим не по природной своей чести в великой воли пребывают. Вчерашнего же числа попала мне встречу на дороге госпожа ваша в велим весма шумстве, что благородным девицам непристойно, к тому ж и глаза подбиты». Тогда оная мамка стала ему приносить, что: «Госпожа наша от роду ничево не пивала и з двора своево никуда не еажала, разве вы изволили опознатца». И напротив того фельмаршел стал говорить, что: «Я госпожу Маргариту знаю и приметы на ней: на лице знак красной, на груди две бородавки». На что мамка ответствовала, что: «У госпожи нашей таких примет нету, токмо имеетца у ней под правую грудью пятно черное величеством в маковое зерно». И фельтмаршел говорил: «Я де прошу прощения и признаваю, что подлинно я опознался, и тако прошу, чтоб сие тобою скрытно было, а я для того тебя и призывал и чтоб тебе не было какого гнева от королевскаго величества». И поехал в дом свой с великим веселием, надеясь, что желаемое получил нечаянно.

Поутру же, приехав в дом королевски, и стал приносить о тех приметах доказательство, как ему сказала мамка. || Тогда король велел пред себя призвать Леопольда и стал у него спрашивать, что у сестры его приметы есть ли такия. Леопольд сказал, что истинно так. И фельтмаршел стал говорить, что: «Я вашему величеству как и прежде, так и ныне неверности ни в чем не показал и затеять мне напрасно не для чево». Тогда король приказал, чтоб Леопольд чрез пять дней готов был к смерти и велел ево держать под крепким караулом.

Маргарита же об оном ни об чем неизвесна и непрестанно сокрушаетца, что брата своего не видит, однако ж великодушно разсуждает, может быть, что король от себя не отпускает. А Леопольд только едино мыслит, как бы видетца с сестрою и объявить ей настоящее, что он ея ради умирает, и стал просить у караульных афицеров, чтоб ево уволили под караулом сходить к сестре и с нею проститца. На что ему и поизволено, и послали с ним капрала и шесть человек салдат, обнажа шпаги.

И как пришел на двор свой, тогда Маргарита, не видев брата своего многие дни, || а узрив его в таком злом заключени, в великое изумление пришла и не знает, какая над ним притчина учинилась, и от великое любительной горячности выбежала к нему и хотя его поцеловать и спрашивать о той притчине. Леопольд же егда увидел сестру свою, наполнил сердце его горести и очи слез, не могущи в печали что говорить ей, сильно ударил ее по щеке, что она бес памяти на землю упала, и, поворотясь, сам з двора пошел и говорил: «Ведай, сестра, что я тебя ради умираю». Маргарита же, пришет в свои покои, нача неутешно плакати, что она незнанием озлобила брата своего и что он объявил, что ея ради умирает. Однако ж все оное великодушно понесла и тогда послала служителей